охранили бы свои интересы. А между тѣмъ, мы видимъ полную небрежность относительно этихъ законовъ: сплошь и рядомъ не подчиняются имъ, такъ какъ, большею частью, неповиновеніе остается безнаказаннымъ.

Коренное измѣненіе общественнаго порядка, предсказываетъ Толстой, сдѣлаетъ жизнь людей гораздо болѣе счастливою, нежели то возможно въ настоящее время.—Перемѣны коснутся всѣхъ сторонъ быта. Остановимся на томъ, что относится къ области искусства.

Искусство новаго общества будетъ, по мнѣнію Толстого, рѣзко отличаться отъ нынѣшняго. Переставъ создавать романы, Толстой занялся сочиненіемъ сказокъ; онъ хотѣлъ дать въ нихъ образцы литературы, которые имѣютъ болѣе или менѣе общее значеніе, доступны и понятны всѣмъ. Есть основаніе смотрѣть на его сказки, какъ на предтечи литературы будущаго, а потому и постараемся выяснить, насколько велики ихъ художественныя достоинства.

Своими сказками, текстами къ лубочнымъ картинкамъ и народными легендами Толстой старается внушить народу тѣ нравственныя начала, которыя особенно ярко освѣщены въ Евангеліи. Слова Евангелія взяты въ видѣ мотто для каждой сказки. Само по себѣ, намѣреніе автора заслуживаетъ полнаго сочувствія; но сказки имѣютъ много крупныхъ недостатковъ.

1) Онѣ даютъ большую пищу тому, что Толстой рѣзко осуждаетъ, какъ суевѣріе народа [99]). Народъ, въ своей массѣ, вѣритъ существованію ангеловъ, злыхъ духовъ, непосредственному общенію ихъ съ людьми, и Толстой поддерживаетъ эту вѣру. Занимательность большинства сказокъ еще болѣе способствуетъ ея закрѣпленію. Въ сказкѣ, *Чѣмъ люди живы*, ангелъ, свергнутый съ неба за неисполненіе воли Божіей, обращается въ искуснаго сапожнаго мастера и способствуетъ установленію мира и благоволенія въ семьѣ своего хозяина. Въ сказкѣ, *Гдѣ любовь тамъ и Богъ*, сапожникъ Мартынъ слышитъ голосъ Христа, который обѣщаетъ навѣстить его. Въ сказкѣ объ *Иванѣ дуракѣ* черти дѣлаютъ мужиковъ купцомъ, полководцемъ, царемъ, надѣляютъ ихъ несмѣтными богатствами, помогаютъ одолѣть враговъ, а потомъ лишаютъ царства. Въ сказкѣ *Крестникъ* добрый духъ ставитъ своего крестника въ царскую обстановку, а позднѣе, за нарушеніе завѣта, заставляетъ искупать грѣхи утомительными молитвами. Въ сказкѣ *Кающійся грѣшникъ* у вратъ рая происходитъ разговоръ между грѣшниками и апостолами. Сказка *Два старика* повѣ-